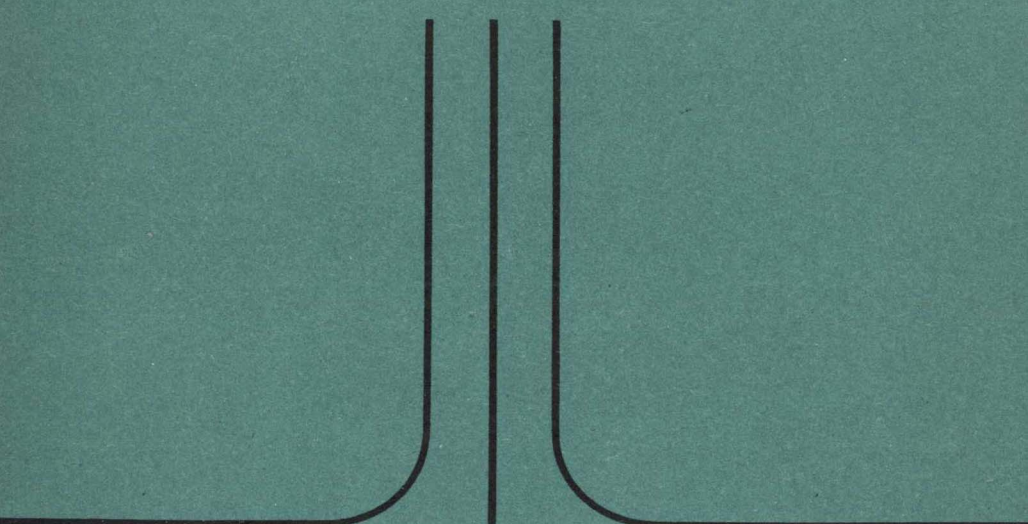

С. Д. ВАЛЕНТЕЙ

РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА

ЭКОНОМИКА

С.Д.ВАЛЕНТЕ

РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

МОСКВА. ЭКОНОМИКА. 1984

Рецензенты:

д - р экон. наук, проф. Э.А. АРАБ - ОГЛЫ,
д - р экон. наук, проф. Г.Б. ХРОМУШИН

0603010200 — 033

В _____ Свод. пл. подписных изд. 1984

011 (01) — 84

Начиная с 60-х годов в мире со всевозрастающей интенсивностью проводятся исследования в области проблемы окружающей среды. Увидели свет тысячи статей и монографий, посвященные данному вопросу, проведены сотни конференций по его региональным и глобальным аспектам. Однако если отвлечься от общих формулировок, то выяснится, что эта на первый взгляд понятная всем проблема не имеет пока ни четко определенного предмета, ни метода исследования. Перед наукой все еще продолжает стоять задача по их определению. Предлагаемая вниманию читателя работа является одной из попыток выявления целей науки в данной области.

Историю человечества можно представить как историю природопользования. Для каждого способа производства и ступени его развития были характерны свои оценки его эффективности. При этом необходимо отметить, что при социализме, а точнее, после вступления его в развитую стадию, впервые в истории возникает объективная возможность и потребность перехода к сознательному, планомерному регулированию отношений между обществом и природой. Но возможность решения проблемы вовсе не означает, что она решится сама собой. Результат зависит прежде всего от разработанности методологических основ управления процессами, происходящими в окружающей среде, что в свою очередь требует уяснения сути и структуры самого объекта управления.

К числу важных вопросов относится выяснение места решения проблемы окружающей среды в числе других народнохозяйственных задач. Длительное время деятельность в данной области воспринималась не как объективная необходимость, а как самоцель, существующая помимо вопросов, разрешаемых социалистическим обществом. Утверждения о социальном характере окружающей среды зачастую носили априорный характер, так как лишь подразумевалась активная роль общества в изменении природы, при этом полностью игнорировалось значение природных факторов в развитии общества.

В настоящее время становится очевидным, что окружающая среда из существующей лишь на страницах научных изданий системы превращается во все более материальный объект, активно влияющий на ход социально-экономических процессов. От ее развития во все большей степени зависят темпы расширенного воспроизводства. Таким образом, необходимость управления ею дополняется потребностью в ее сознательном формировании.

Отсюда важной задачей, стоящей перед автором, является выяснение связи между деятельностью в области рационального природопользования

и воспроизводством совокупного общественного продукта развитого социалистического общества. Это в свою очередь позволяет выйти на определение характера труда в области природопользования.

Исследование перечисленных вопросов, естественно, будучи важным при определении принципов, на которых должна базироваться экономическая политика развитого социалистического общества, все же не является достаточным. Очевидна необходимость оценки социально-экономической эффективности в рассматриваемой области. Такая оценка не может носить отвлеченного характера. Коль скоро речь идет о соотношении рационального природопользования с развитием всего народнохозяйственного организма, то должен быть найден показатель, позволяющий оценить результаты развития экономики вообще. Таким образом, необходимо выйти на такую экономическую единицу, которая даст возможность комплексно оценить результаты социальных, экономических и экологических процессов.

Поставленные задачи, по мнению автора, помогут по-новому взглянуть на проблему окружающей среды в условиях развитого социализма, определить принципы экологической политики и методы организации рационального природопользования на новой ступени социально-экономического развития страны.

Автор выражает признательность Л.Д.Давыдову, А.Я.Кваше, Р.В.Татево-сову, Д.К.Шелестову за помощь в подготовке данной работы.

¹ Автор в основном разделяет концепцию Т.С.Хачатурова по рассматриваемым вопро-сам.

ПРОБЛЕМА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ДОКОММУНИСТИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

Изучение истории становления отношений между обществом и природой, человеком и окружающей средой имеет непреходящее значение для научного понимания причин обострения проблемы окружающей среды. Исторический подход позволяет установить логику возникновения явления, а следовательно, и дальнейшие пути его развития, что способствует совершенствованию системы государственного планирования и функционирования народнохозяйственного механизма.

§1. Генезис проблемы окружающей среды

Весь опыт всемирной истории неопровержимо свидетельствует, что только решающие успехи в развитии социализма, торжество коммунизма действительно обеспечат решение проблем, стоящих сегодня перед человечеством, в том числе достижение подлинной гармонии между обществом и природой. Единственно научный подход к рассмотрению этого взаимодействия дает революционная теория, раскрывающая реальные пути движения человечества к коммунизму.

К.Маркс писал, что *"общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы"*¹. В совместном труде К.Маркса и Ф.Энгельса *"Немецкая идеология"* дается общая постановка вопроса о взаимосвязи общества и природы: *"Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга"*². Это положение о единстве развития природы и общества, сформулированное К.Марксом и Ф.Энгельсом, проходит через все их научно-революционное творчество, получая глубокую и всестороннюю трактовку на каждом из его этапов. Приведенное положение было глубоко развито В.И.Лениным уже в его ранней полемике с народничеством,

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 118.

²Там же, т. 3, с. 16.

в трудах "Материализм и эмпириокритицизм", "Философских тетрадах" и в ряде других работ.

В настоящей работе невозможно детально проанализировать формирование всей марксистско-ленинской концепции взаимодействия природы и общества. Такую задачу можно решить лишь коллективными усилиями исследователей, представляющих целый комплекс естественных и общественных наук. Мы отметим только некоторые проблемы, связанные с определением основоположниками научного коммунизма компонентов системы "общество — природа" и их взаимозависимостей.

Системный подход как научный метод был обоснован К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным и нашел, в частности, отражение в их учении о единстве мира. Взаимодействие общества и природы, представляющее собой ограниченное множество взаимозависимых и образующих целое элементов, может рассматриваться как система. Как складываются, развиваются и взаимодействуют ее основные компоненты?

"Земля, — писал К.Маркс, — вот великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средство труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. *базис коллектива*"¹. В этом определении раскрыта роль природы в формировании человеческого общества. Постоянно обращаясь к обоснованию первичности материальных условий в становлении и развитии последнего, основоположники марксизма-ленинизма на многочисленных материалах раскрыли значение для человечества природы, природной среды, всех условий, вплоть до климатических.

Однако марксистско-ленинское определение роли природных факторов в общественном развитии не только не имеет ничего общего с вульгарным географизмом, но и активно противостоит ему. В "Капитале" есть указание на историческую обусловленность природной средой развития человека. К.Маркс писал, что если отвлечься от степени развития общественного производства, то производительность труда окажется связанной с естественными условиями. "Внешние природные условия экономически распадаются на два больших класса: естественное богатство средствами жизни, следовательно плодородие почвы, обилие рыбы в водах и т.п., и естественное богатство средствами труда, каковы: действующие водопады, судоходные реки, лес, металлы, уголь и т.д. На начальных ступенях культуры имеет решающее значение первый род, на более высоких ступенях — второй род естественного богатства"².

Здесь мы подходим к одной из основных проблем понимания взаимодействия природы и общества — к роли труда, а затем и всего общественного производства в этом взаимодействии³.

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 463.

²Там же, т. 23, с. 521.

³Там же, т. 3, с. 19, т. 20, с. 486—499.

К.Маркс в V главе "Капитала" писал: "Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой"¹. Затем К.Маркс в XIV главе отмечал, что такое рассмотрение труда недостаточно, так как дается вне зависимости от исторических форм труда. Однако в аспекте исследуемой темы это положение первоначально. Первая его часть (процесс взаимодействия человека с природой есть процесс труда) стала хрестоматийной и вошла в учебники. Вторая часть приведенного положения (деятельность человека опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между ним и природой) позволяет глубже понять подход основоположников марксизма-ленинизма к проблемам управления взаимодействием общества и природы.

Преобразование природы, нарастающее в ходе развития производительных сил общества, всего общественного производства, преследует вполне определенную цель, заключающуюся в придании веществам природы необходимых человеку свойств. К.Маркс в этой связи часто указывал, что человек своей деятельностью изменяет формы веществ природы в известном полезном для него направлении, изменяет саму природу, создает окружающую среду. Так, в "Капитале" отмечается: "... в том, что дано природой, он (человек — *С.В.*) осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю"².

Важно подчеркнуть, что с возникновением и развитием окружающей среды не просто появилась еще одна ветвь кругооборота веществ, а развернулось формирование принципиально нового — общественного — звена этого общего круговорота.

В результате формирования и утверждения такого общественного звена все большее число веществ природы трансформируется под воздействием труда человека, идет их социализация.

Основоположники марксизма-ленинизма не ограничивали раскрытие проблемы взаимодействия между обществом и природой только изучением воздействия человека на природную среду. Они доказали, что осуществляемый в ходе человеческой деятельности процесс изменения природы оказывает обратное активное воздействие на самих людей. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, человек "в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти"³. Постепенно осознавая окружающее и, что самое главное, создавая и совершенствуя орудия труда, человек начинает вместе с тем изменять с целью удовлетворения своих потребностей среду, в которой он обитает и трудится. И чем активнее происходит этот процесс, тем интенсивнее изменяется он сам, так как "основой человеческого мышления является как раз *изменение природы*

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.23, с. 188.

²Там же, с. 189.

³Там же, т. 23, с. 188—189.

человеком, а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научился изменять природу"¹.

В диалектическом единстве воздействия человека на природу и воздействия природы на человека и осуществляется его господство над природой. "Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой, — пишет далее Ф.Энгельс. — За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых"². Эти последствия наносят, как это показали на конкретных фактах основоположники марксизма-ленинизма, значительный ущерб природной среде, народонаселению.

В "Философских тетрадах" В.И.Ленина есть исключительно важное замечание по этому вопросу: "Законы внешнего мира, природы... суть основы *целесообразной* деятельности человека"³. Здесь в лаконичном виде изложено диалектическое понимание необходимости познания законов природы и применения такого познания во всем процессе взаимодействия общества с природой, что было убедительно показано К.Марксом и Ф.Энгельсом. В "Диалектике природы" в связи с этим говорится: "... на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвует над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять"⁴.

В этих словах раскрыта суть понимания К.Марксом и Ф.Энгельсом единства общества и природы, показано, что один из важнейших путей развития этого единства — познание природы. В.И.Ленин в своем труде "Материализм и эмпириокритицизм" писал, что "пока мы не знаем закона природы, он, существуя и действуя помимо, вне нашего познания, делает нас рабами "слепой необходимости". Раз мы узнали этот закон, действующий (как тысячи раз повторял Маркс) *независимо* от нашей воли и от нашего сознания, — мы господа природы"⁵.

К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин с предельной ясностью раскрыли, что в основе взаимодействия общества и природы лежат не только законы природы, но и законы общественного развития. Анализ этих положений позволит лучше понять логику и историю развития отношений между обществом и природой, человеком и окружающей средой.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 545.

² Там же, с. 495—496.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 169.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 496.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 198.

§ 2. Социально-экономическая специфика этапов взаимодействия общества и природы

Современные достижения палеархеологии, палеонтологии и палеантрологии значительно отодвинули датировку начала взаимодействия человека со средой его обитания. Однако подчеркнем, что эти открытия не только не поколебали, а, напротив, подкрепили общие фундаментальные представления исторического материализма о начальном периоде человеческой истории.

Критикуя утверждение Е.Дюринга о том, что знания о "седой древности" якобы "не имеют значения" и будут забыты, Ф.Энгельс писал, что "эта "седая древность" при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, которые никогда не встретятся будущим ассоциированным людям"¹.

В подходе основоположников научного коммунизма к проблеме выделения человека из животного мира содержится и ключ к пониманию становления взаимодействия первобытного человека и общества с природой. Более того, анализ истории этих отношений позволяет исследовать наиболее общие моменты будущего взаимодействия объектов исследования.

Несомненно, что определенное сочетание природных условий стало важным фактором появления животных предков человека, а затем и гоминид. Но это — лишь одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что антропоиды оказались формой необычайно пластичной в отношении активного приспособления к окружающей среде. Они не пошли по пути специализации подобно другим населявшим землю живым существам, а, наоборот, "избрали" путь антропологизации, что обеспечило им выход за пределы чисто биологических форм жизни.

В антропогенезе теснейшим образом переплелись биогенез и социогенез², что сразу определило и иную форму взаимодействия человека с окружающей природой. Существует мнение, что человеку вообще была присуща иная форма отражения, по сути дела и превратившая его в человека³. "Нормальное существование животных, — говорится в "Диалектике природы", — дано в тех одновременных с ними условиях, в которых они живут и к которым они приспосабливаются; условия же существования человека, лишь только он обособился от животного в узком смысле слова, еще ни-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 118.

²"Основным для понимания сущности скачка, приведшего к появлению человека, — отмечает академик Н.П.Дубинин, — является признание следующего факта: если предки человека подчинялись лишь биологическим законам эволюции, то современный человек стал существом биосоциальным" (Дубинин Н.П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека. — Вопросы философии, 1972, № 10, с. 54).

³Дубинин Н.П. Биологическое и социальное в человеке. — В кн.: Биологическое и социальное в развитии человека. М.: Наука, 1977, с. 85.

когда не имелись налицо в готовом виде; они должны быть выработаны впервые только последующим историческим развитием”¹.

В этом историческом развитии Ф.Энгельс выделил два периода: период присвоения готовых продуктов и период введения скотоводства и земледелия. Эти периоды одновременно являются и этапами становления отношений между обществом и природой. Естественно, что их временные масштабы несоизмеримы. Если второй тянулся 4—5 тысячелетий, то первый — сотни тысяч лет. Это были тысячелетия, когда человек полностью зависел от природных условий. “Первобытный человек, — писал В.И.Ленин, — был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой”². Но в ходе этой борьбы он совершенствовал орудия труда, переходя от использования камней, оббитых камнем, к грубому каменному топору, изобретению лука и стрел. Каждый такой переход открывал целую эпоху. Эпохой стало и освоение огня. Тем самым был сделан не только шаг по преодолению беззащитности человека перед силами природы, но и обеспечено расширение возможности его пространственного распространения.

Медленный и стихийный процесс расселения первобытных людей по материкам, однако, не снял характерного для того периода времени проявления противоречия между обществом и природой, сводившегося к тому, что при низком уровне развития производительных сил природа обеспечивала строго ограниченные возможности для поддержания существования общин. Более того, видимо, можно утверждать, что это противоречие и породило необходимость указанного выше расселения людей по планете. Существуют различные расчеты плотности населения, при которой первобытные люди могли поддерживать свое существование. Очевидно, такая плотность составляла примерно несколько человек на 100 кв. км, а общины в доземлевладельческий период не превышали нескольких десятков человек.

В этих условиях уже на самых ранних этапах становления отношений общества и природы обнаруживается его экономико-демографический аспект, поначалу проявляющийся в том, что общины были вынуждены регулировать свою численность в соответствии с теми условиями, в которые ставила их “присваивающую экономику” природа. Разумеется, последняя сама была таким регулятором — болезни и эпидемии, стихийные бедствия, хищники уносили бесчисленное количество жизней. Важную роль здесь играли и миграционные процессы. Вместе с тем, и это особенно важно, уже на тех ранних ступенях развития общины вырабатывались социальные нормы, грубые, примитивные (детоубийство, пожизненное вдовство, система половых табу и т.п.), но такие, которые все же давали ей возможность регулировать рост популяции. Необходимо отметить и то обстоятельство, что ограниченность запасов природных ресурсов (дичи, птицы и т.п.), видимо, заставляла вводить некие элементы рационализации природопользова-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 510.

²Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 103.

ния, что нашло свое отражение в дошедших до нас отголосках религиозных представлений того периода.

Общество, таким образом, могло существовать и развиваться только в том случае, когда численность составляющего его населения не превышала определенного уровня. В этом мы видим отражение первого в истории человечества противоречия между обществом и природой, которое базировалось на неспособности последней обеспечить население достаточным количеством средств существования. Это противоречие носило более острый характер, нежели в последующие периоды развития человечества, так как в данном случае вопрос стоял просто о его существовании.

Наука, видимо, в силу отсутствия данных никогда не сможет достоверно ответить на вопрос о численности населения земли в первые сотни тысяч лет его развития. Существуют лишь оценочные данные. Так, Б.Ц.Урланис полагал, что почти за миллион лет, предшествовавших появлению современного человека, численность населения выросла примерно со 100—200 тыс. до 200—300 тыс. человек¹. Можно по-разному относиться к этим цифрам, но несомненно, что сотни тысяч лет прирост населения характеризовался чрезвычайно низкими темпами, составлявшими доли процента за тысячелетие.

Полагают, что уже верхнепалеолитический человек (30—35 тыс. лет назад) начал использовать помимо огня одежду и, что самое главное, примитивные жилища. Значение этого события трудно переоценить. Впервые были созданы элементы искусственной среды обитания человека и тем самым он вступил на путь формирования окружающей среды в современном понимании этого термина. В этот же период начинается постепенное увеличение темпов роста мирового населения, который, возможно, достигает 0,03—0,1% в год². Факт роста численности населения, несомненно, связан с новым этапом в развитии первобытного общества. Это был буквально скачок в развитии производительных сил. Таким образом, наступил новый этап в отношении между обществом и природой.

Следовательно, можно сказать, что это становление имело своим отправным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — медленное преодоление полной незащитности перед природными условиями и создание фундамента для овладения ими. Совершенствуя орудия труда, человек постепенно во все больших масштабах приступает к изменению природной и формированию окружающей среды.

С переходом к земледелию и скотоводству общество получает, наконец, возможность (правда относительную) контроля за количеством продуктов питания. Люди впервые в своей истории перестают находиться в зависимости от запасов продовольствия в "дикой" природе.

Безусловно, на первых порах ни скотоводство, ни земледелие не играли ведущей роли в обеспечении общества пищей. Человек, как и животные, еще не был свободен от сил природы. Но общественное разделение труда было тем шагом, который позволяет серьезно говорить о такой возмож-

¹ Урланис Б.Ц. Народонаселение. Исследования, публицистика. М.: Статистика, 1976, с. 414.

² Там же, с. 237.

ности. Разум же позволил людям выделиться из животного царства, но этого было недостаточно для завоевания планеты. Однако объединенные в небольшие группы, они готовят плацдарм для будущего наступления.

Не следует преувеличивать масштабы этих изменений, но нельзя и не учитывать того, что было достигнуто к исходу первобытнообщинного строя, т.е. ко времени завершения первоначального этапа становления отношений между обществом и природой. Так, например, переход от скотоводства к земледелию связан с развитием поселений, основы которых начали образовываться на последнем этапе первобытного общества — в его территориальной общине, где постепенно складывалось имущественное неравенство. При этом частная собственность не только несла в себе зародыш гибели общины, но и стала важнейшим фактором обострения противоречия между обществом и природой, которое выразилось в постоянном стремлении не только овладеть природой, но и подчинить ее. В дальнейшем такое отношение к природе будет типичным для всех классово-антагонистических обществ.

На протяжении всего периода господства сначала рабовладения, а затем феодализма взаимодействие между обществом и природой носило экстенсивный характер и было "однобоким". Оно захватывало преимущественно земельные ресурсы, и его основу составляло аграрное производство.

Кризис и последующий крах первобытнообщинного строя, образование первых рабовладельческих государств не случайно произошли в районах с чрезвычайно благоприятными природно-климатическими условиями, которые позволяли достигнуть огромного (по сравнению с предшествовавшими периодами) роста производительности земледелия даже на основе примитивной техники. Вместе с тем одних благоприятных условий оказалось недостаточно для развития общества. Более того, оказалось, что со временем они начали тормозить процесс его развития. История подъема, а затем краха государств, возникших в Египте и Двуречье, свидетельствует, что стоявшие в их главе рабовладельцы, а также свободные общинники на определенном этапе перестали быть заинтересованными в совершенствовании орудий труда. Их удовлетворяли деревянные и костяные орудия, бывшие намного дешевле орудий из бронзы и меди (известных уже на последних стадиях первобытнообщинного строя) и до поры позволяющие получать достаточную массу прибавочного продукта. Таким образом, можно утверждать, что главным лимитирующим фактором как развития общества, так и увеличения численности населения того периода опять-таки остается "естественное" плодородие природы.

Дальнейший прогресс в развитии орудий труда, связанный с использованием железа, становится новым важным моментом взаимодействия общества и природы. Происходит отделение ремесла от земледелия и, как следствие, повышение потребности в элементах природы. Конечно, этот процесс занял многие столетия и имел периоды подъема и спада. Особенно это относится ко времени разложения рабовладельческого общества¹. Становление феодализма вообще связано с низким, рутинным

¹Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 164.

состоянием техники. Тем не менее именно в этот период все большее значение приобретают средства труда естественного происхождения (водопады, судоходные реки, металлы, уголь и т.п.).

Мы полагаем, что на протяжении периода рабовладения и феодализма взаимодействие человечества с природой, как и при первобытнообщинном строе, имело локальный характер, т.е. ограничивалось районами активной трудовой деятельности населения. Развитие производительных сил первых классовых формаций не могло разрушить эту локальность, но привнесло в нее важнейшие изменения.

Переход к классовому обществу означал образование нового социального элемента — кооперации людей в масштабах государства, которая на своей развитой стадии, несомненно, была несравнимо крупнее предшествовавших локальных общинных объединений. В ранних рабовладельческих государствах кооперация была важнейшим источником роста производительности труда, а следовательно, наиболее эффективным и, подчеркнем, единственным способом воздействия на природу. И не случайно, что именно здесь мы встречаем не только первые свидетельства относительно масштабного воздействия на природу, но и первые в истории планеты экологические кризисы, возникшие по вине человека. Таким образом, для этого периода времени характерна новая черта в отношении человека с природой — возникает потребность в управлении и поддержании равновесия в искусственно созданных человеком системах. В известной мере это относится и к феодализму, политическая организация которого проходит через три основные стадии: раннефеодальные государства, феодальная раздробленность и централизованные монархии. Даже в период феодальной раздробленности кооперация людей в пределах поместий и княжеств была значительной. Это характеризует относительно высокую степень тогдашнего локального уровня взаимодействия общества и природы.

В связи с этим мы считаем неверным утверждение, что феодализм был "временным единством человека и природы"¹. По нашему мнению, такое утверждение может быть отнесено (да и то отчасти) к начальным этапам развития феодализма, когда в силу низкого уровня развития производительных сил и низкой плотности населения еще резко не обнаруживалось противоречие между запасами природных ресурсов и потребностями феодального общества. В целом же феодальная формация не представляет собой в этом плане исключения: присущие ей экстенсивные методы ведения хозяйства неуклонно истощали почвы, недаром "недороды" и гибель от голода были постоянными спутниками средневековья. Значительный ущерб наносился и фауне.

Таким образом, если рабовладение и феодализм с точки зрения анализа процесса взаимодействия общества и природы имели то общее, что деятельность людей здесь носила лишь локальный характер, то вместе с тем имелись и принципиальные различия. В условиях рабовладения изменение среды носило интенсивный характер (строительство ирригационных сооружений и т.п.), в условиях феодализма происходило простран-

¹ Реймерс Н.Ф. Большие качели (Сер. "Человек и природа"). М.: Знание, 1975, № 3.

ственное расселение населения. Отсюда если основным методом рационализации природопользования рабовладения было поддержание равновесия в искусственно созданных системах, то в условиях феодального общества эта проблема не стояла вообще. Причину последнего мы видим в том, что труд феодальных крестьян был менее кооперированным (хотя и более производительным), нежели труд рабов, а значит, он не мог создавать систем, подобных имевшимся, например, в Риме. В этой связи хотелось бы отметить, что, видимо, одним из стимулов усиленной эмиграции населения во вновь открытые страны была не только погоня за золотом, а еще и нехватка земельных угодий.

Кратко остановимся и только в аспекте рассматриваемой темы на второй проблеме — возникновении и развитии рабовладельческих и средневековых городов. Очевидно, что в разные исторические периоды их типология значительно менялась. В своей эволюции они прошли путь от ранних городов-гигантов (население Рима в период его расцвета составляло 1 млн. человек), центров земледелия до резиденций феодальных магнатов и торгово-ремесленных городов, сыгравших выдающуюся роль в зарождении капитализма. Этот исторический процесс развития городских поселений во всем их многообразии имел в целом важнейшее значение для становления сознательного изменения природы. Города, связанные транспортными коммуникациями с сельскохозяйственными угодьями, явились средоточием ареалов окружающей среды, формировавшихся в основе развития земледелия и связанного с ним ремесленного производства. Развитие городов способствовало также усложнению социальной среды, которое выражалось не только в классовой поляризации рабовладельческого и феодального общества, но и в возникновении зачатков городского образа жизни, постепенно все более отличавшегося от сельского. Можно, видимо, говорить о начале возникновения зачатков городской культуры, явившейся следствием усложнения связей между людьми и изменения их потребностей, которые помимо прочего оказали значительное воздействие на подготовку, формирование капиталистического, потребительского отношения к природе. Наконец, развитие городов не могло не сказаться и на процессе адаптации человека, который был вынужден начать приспосабливаться к новым, по преимуществу искусственным условиям. Отметим только, что смертность городского населения, очевидно, была выше сельского.

Остановившись на экономико-демографическом аспекте взаимодействия общества и природы в период первых классовых обществ, придется констатировать, что мировое население росло медленно. Однако темпы этого прироста были несравнимы с наблюдавшимися при первобытнообщинном строе. Последнее объясняется тем, что человечество по мере развития производительных сил получало от природы все больше веществ, необходимых для своего существования и развития. Вместе с тем уже в V-VI вв. до н.э. рядом философов (Платоном, Аристотелем, Конфуцием и др.) был поставлен вопрос об определенном оптимуме населения. Объяснение причин этого явления содержится в замечаниях К.Маркса по поводу вынужденной эмиграции населения, составлявшей норму общественной жизни Греции и Рима, вся система которых "основывалась на определенном

ограничении численности населения". Подчеркнув, что этим государствам "было совершенно неизвестно применение науки в области материального производства", К.Маркс далее писал: "Недостаточное развитие производительных сил ставило права гражданства в зависимость от определенного количественного соотношения, которое нельзя было нарушать"¹. Здесь же К.Маркс дал и характеристику миграционных процессов, вошедших в историю как "великое переселение народов"². Таким образом, мы вновь сталкиваемся с противоречием — неспособностью природы обеспечить потребности населения необходимыми средствами к существованию, т.е. сохраняется зависимость общества от природы. Оно дополняется высочайшей смертностью городского населения, связанной со сложностью адаптации населения к искусственно созданным условиям существования. И только со становлением капиталистического способа производства начинается "создание... такой общественной ступени, по сравнению с которой все прежние выступают как *локальное развитие* человечества и как *суеверное поклонение природе*"³. Это суеверное поклонение природе, однако, имело в период рабовладения, и особенно средневековья, особенность, не наблюдавшуюся при первобытнообщинном строе. В этот период помимо противоречия между обществом и природой, находящего выражение в постоянной нехватке природного вещества, начинает действовать противоречие между населением и созданной им окружающей средой. Начав создавать искусственную среду своего обитания, человек сконструировал принципиально новые условия, к которым ему еще необходимо было приспособиться. Эволюция человека заняла миллионы лет. Для создания окружающей среды потребовалось несколько тысячелетий. Тем самым была положена основа для противоречия между адаптационными способностями человека разумного и технологическим базисом общества, получившего дальнейшее обострение в условиях капитализма. "Только при капитализме природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; ее перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретическое познание ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства"⁴.

Уже с развертыванием промышленной революции начинается изменение размещения производительных сил. Создаются новые промышленные центры, растет численность населения. Однако еще продолжительное время давление, оказываемое на природную среду, носит локальный и экстенсивный характер. История капитализма начинается с его проникновения в легкую промышленность. Это и сказалось на том, что в данный период процесс взаимодействия между обществом и природой не претерпел существенных изменений.

С возникновением и развитием тяжелой промышленности положение

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 567—568.

² Там же, с. 568.

³ Там же, т. 46, ч. I, с. 387.

⁴ Там же.

резко меняется. Начинается период комплексного воздействия на природу, что не могло не отразиться на равновесии ее элементов. Становится ясно, что истоки этого явления следует искать не только в расширении масштабов природопользования и в свойственных данному способу производства методах капиталистической организации хозяйства, но и в изменении отношения людей к природе.

Кроме того, в истории цивилизации наступает эпоха глобального воздействия на природу. Если до сих пор возможность неограниченного использования элементов природы, обеспеченная капиталистическими производственными отношениями, была зачастую теоретической, то с момента начала интенсивного развития тяжелой промышленности она получает практическую реализацию. Производство уже не удовлетворяется старыми методами преобразования вещества природы. Изобретательство все больше превращается в науку, которая имеет целью изыскание путей повышения эффективности общественного производства.

В начале XX в. наступает период, характеризующийся все большим сближением науки с производством. Оно становится не только желательным, но и необходимым условием общественного прогресса. При этом все большее распространение получают элементы, искусственно созданные человеком. Таким образом, впервые в истории люди приступают к формированию искусственных систем не только за счет преобразования веществ природы, но и с помощью вновь созданных, что придает их отношениям с природной средой новые черты, не свойственные предшествующим капитализму способам производства. Однако по мере развития капитализма эта проблема приобретает новые черты. К.Маркс в "Капитале" писал: "Мануфактура уродует рабочего, искусственно культивируя в нем одну только одностороннюю сноровку и подавляя мир его производственных наклонностей и дарований..."¹. Капитализму всегда было свойственно обособление пролетария от природы в городе. Будучи таким образом "отгороженным" от нее, рабочий становился способным лишь к производству прибавочной стоимости. Капитализм тем самым создает потребителя, чьи интересы он может контролировать и направлять.

Однако современное производство основано уже на эксплуатации квалифицированной рабочей силы. Определенная же степень квалификации предполагает определенный уровень культуры, который все чаще вступает в противоречие с капиталистическим природопользованием. Последнее связано с тем, что в нынешних условиях уровень жизни населения перестал определяться лишь количеством потребленных материальных благ и его показателями становятся новые факторы, в частности окружающая среда определенного качества. Таким образом, в недрах капитализма созревает еще одно противоречие, указывающее на его ограниченность. Стремясь максимизировать прибыль, капиталисты вынуждены формировать рабочую силу, характеризующуюся все более высоким уровнем культуры. Но чем выше последний, тем в меньшей степени пролетариат склонен

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 373.